

Тан Юйтянь, пораженная, тихонько потянула за рукав своего брата и прошептала:

— Что происходит?

«Этот дурак, разве его не отправили присматривать за родовым кладбищем? Как он мог оказаться здесь?»

Тан Цзиньань уже был в шоке. Откуда ему было знать, что Тан Мо не умер и теперь стоит перед ними?

Тан Мо был весьма доволен их испуганными лицами, словно они увидели призрака. Уголки его губ изогнулись в коварной улыбке. Отец, похоже, сегодняшний сюрприз тебе понравился.

Тан Чан дрожащим голосом указал на Тан Мо:

— Ты... Как ты оказался здесь?

«Почему этот негодяй приехал вместе с Его Величеством? Разве он не должен был быть на кладбище?»

Ли Шань сделал шаг вперед и холодно произнес:

— Ваш сын спас жизнь Его Величеству. Император, видя его чистоту и доброту, взял его с собой в столицу. Господин Тан действительно любит свою семью. Когда Его Величество предложил ему остаться во дворце, он сказал, что хочет вернуться домой, и Император приказал доставить его обратно.

Тан Чан в изумлении смотрел на Тан Мо, не до конца понимая слова Ли Шаня. Тан Мо спас Императора? Этот бездельник, который только и знал, что развлекался с кошками и собаками, как он мог спасти могущественного Императора?

В одно мгновение Тан Чан почувствовал, что его мозг перестал справляться. Он стоял в полном замешательстве, не зная, как реагировать.

Тан Мо, глядя на Тан Чана, улыбнулся:

— Отец, я считаю, что Дядюшка Шань один может справиться с кладбищем. Я молод и полон сил. В прошлом я совершал много ошибок, но после последнего происшествия я осознал свои грехи и решил измениться. Я больше не буду поступать безрассудно.

Тан Чан, вспомнив, что в карете, возможно, находится Император, не осмелился ругать сына, как раньше. Вместо этого он поспешно заулыбался:

— Хорошо, что ты решил измениться. Ты спас Императора, и это большая удача для нашего поместья Тан. Теперь ты должен начать новую жизнь.

Тан Чан, думая о том, что его сын спас Императора, почувствовал, что его прежняя неприязнь к нему исчезла, оставив лишь ликование.

Если удастся удержать этого глупого сына, используя его заслуги перед Императором, он непременно взлетит на вершину власти, став одним из самых влиятельных чиновников.

Думая об этом, Тан Чан смотрел на Тан Мо с явным одобрением.

Тан Мо, наблюдая за выражением лица отца, без труда понял, какие корыстные планы строит Тан Чан.

Его опущенные глаза сверкнули зловещим блеском. Тан Чан, тебе еще придется поплатиться.

Внутри кареты Сяо Чжэнтин, выглядывая из-за занавески, смотрел на Тан Мо с умилением.

Цзян Цзылян прыгнул с лошади и встал рядом с Тан Мо, положив руку на его плечо:

— Брат Тан, я думаю, поместье Тан — отличное место. У меня пока нет места, где остановиться, может, я останусь здесь?

— Как хочешь.

«Этот парень неплохой. Возможно, из-за прошлой связи с даосом Цяньюэ, как и он, Цзян Цзылян тоже мне симпатичен».

Тан Чан с недоумением посмотрел на Тан Мо:

— А это кто...?

— Я ученик даоса Цяньшаня, Цзян Цзылян. Господин Тан, надеюсь, я не помешал?

Даос Цяньшань?! Тан Чан широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, и смотрел на Цзян Цзыляна с изумлением. Его сын, вернувшись из старого дома, где присматривал за кладбищем, не только спас Императора, но и познакомился с учеником даоса Цяньшаня. Тан Чан смотрел на Тан Мо, который стоял перед ним с легкой улыбкой, и не мог найти в нем ни одной черты своего прежнего сына.

Сяо Чжэнтин, наблюдая за выражением лица Тан Чана, холодно произнес:

— Возвращаемся во дворец.

— Слушаюсь.

Ли Шань и Ли Цюань кивнули, ловко сели на лошадей и, защищая карету, направились к Императорскому дворцу.

Не ожидая, что Император действительно находится в карете, Тан Чан, только что вставший, тут же потянул всю семью на колени:

— Провожаем Ваше Величество.

Карета медленно удалялась, вскоре исчезнув за поворотом. Тан Мо перевел взгляд на госпожу Ван, стоящую на коленях рядом с отцом:

— Матушка, давно не виделись. Ты сильно похудела.

Госпожа Ван тут же опомнилась и, улыбнувшись, посмотрела на него:

— Ты никогда раньше не покидал дом. После того как твой отец отправил тебя на кладбище, я так переживала, что не могла ни есть, ни спать, и, естественно, похудела. Но у тебя такая удача, это, должно быть, твоя мама на небесах благословляет тебя. Только не будь больше таким непослушным, как раньше.

Тан Цзиньань, думая о том, что Тан Мо спас Императора, почувствовал, как зависть разрывает его изнутри. Однако привычка госпожи Ван к строгому контролю эмоций заставила его тут же заулыбаться. Он подошел и легонько толкнул Тан Мо по плечу:

— Брат, ты такой молодец, смог спасти Императора.

Тан Юйтянь протиснулась между ними и, сияя сладкой улыбкой, посмотрела на Тан Мо:

— Старший брат, как ты смог спасти Императора?

Тан Чан, видя нетерпение дочери, изменился в лице:

— Все вопросы обсудим дома. Нельзя обсуждать ранения Императора на улице.

Любая информация о Его Величестве должна оставаться в тайне. Если что-то просочится, с них живьем сдерут кожу.

Тан Мо кивнул и первым вошел в ворота. Глядя на поместье Тан, которое было несравненно роскошнее, чем их дом в городке, он почувствовал легкую волну убийственного намерения.

Госпожа Ван, глядя на спину Тан Мо, не могла больше сдерживать ненависть. Ее руки внутри рукавов сжались так сильно, что ногти почти впились в плоть, но она этого не замечала.

Тан Цзиньань шел сзади, и его улыбка уже не могла скрыть напряжение.

Тан Юйтянь шла рядом с ним, улыбаясь:

— Этот ублюдок, как ему так повезло? Смог спасти Императора. Брат, надо было убить его раньше.

По ее мнению, это мать была слишком мягкой, оставив этому ублюдку жизнь. Если бы это зависело от нее, она бы убила его еще в детстве.

Нельзя не отметить, что Тан Юйтянь, хоть и была всего тринадцати-четырнадцати лет, была куда более жестокой, чем госпожа Ван.

Тан Цзиньань бросил на нее взгляд и холодно сказал:

— Если правильно использовать его заслуги перед Императором, мы сможем извлечь из этого пользу.

«Исправиться? Этот дурак, как бы он ни старался, куда ему до ума? В будущем он все равно будет в наших руках».

Тан Юйтянь, услышав его слова, загорелась:

«Верно, у Тан Мо теперь есть покровительство Императора. Если использовать его, чтобы приблизиться к Императору и стать наложницей, я смогу подняться на вершину».

Думая об этом, она не могла сдержать улыбку.

Госпожа Ван, как бы ни ненавидела Тан Мо, внешне будет относиться к нему хорошо. Тем более, он спас Императора и знаком с учеником даоса Цяньшаня. Тан Мо теперь стал для нее еще более ценным.

С детства привыкшая контролировать Тан Мо, госпожа Ван наивно полагала, что он остался прежним. Это было ее величайшей ошибкой.

Она предоставила Тан Мо лучший двор для проживания, выделила двух охранников и четырех служанок для ухода за ним. В комнатах были расставлены лучшие украшения из всего поместья. Все было сделано с максимальной заботой.

Цзян Цзылян, глядя на изысканный и уютный двор, легонько хлопнул Тан Мо по плечу:

— Твоя мачеха умеет держать себя в руках.

Несмотря на то, что в ее взгляде на Тан Мо была ненависть, в следующее мгновение она уже проявляла к нему нежность. Такая женщина, обладающая столь тонкой хитростью, действительно впечатляет.

Тан Мо вошел в комнату, осмотрел чистый и элегантный интерьер и удовлетворительно кивнул.

Цзян Цзылян без лишних слов занял соседнюю комнату. Он был человеком простым, ему было все равно, где жить.

Тан Мо сел на стул и, глядя на двух охранников и четырех служанок, стоявших перед ним, понял, что все они, без сомнения, были глазами и ушами госпожи Ван.

Он приподнял бровь, подперев подбородок рукой, и с ироничной улыбкой посмотрел на них:

— Я человек простой. Вы можете оставаться здесь, но если я выйду, вам не нужно следовать за мной.

Два охранника переглянулись. Более смелый из них улыбнулся:

— Молодой господин, так нельзя. Госпожа сказала, что мы должны следовать за вами повсюду.

Они слышали о молодом господине, что он бездельник и хулиган, с которым трудно справиться.

Но теперь он спас Императора и вознесся на вершину. Возможно, в будущем они тоже смогут подняться вместе с ним.

Тан Мо усмехнулся:

— Раньше мне нравилось, когда за мной следили, но теперь я изменился. Люди должны меняться. После того, что со мной произошло, я не могу больше вести себя так, как раньше, чтобы не позорить имя отца.

Охранники не ожидали, что он запретит им следовать за ним. Как же они выполняют указания госпожи?

Глядя на спокойного и уверенного Тан Мо, они почувствовали, что от него исходит благородство и изысканность.

Разве не говорили, что молодой господин — трудный человек, жестокий и безрассудный?

Этот человек, с его элегантными манерами, был ли он тем самым хулиганом, о котором ходили

слухи?

Тан Мо бросил взгляд на симпатичных служанок, и его голос стал холоднее:

— Вы четверо, если кто-то осмелится войти в мою спальню или кабинет, я немедленно продам вас.

Его спокойный тон, полный скрытой угрозы, заставил служанок вздрогнуть. Они поспешно согласились.

Тан Мо махнул рукой, чтобы они ушли, и, постукивая пальцами по столу, задумался.

Так продолжаться не может. Госпожа Ван будет подсылать все больше шпионов. Ему нужно придумать способ найти своих людей.

<http://bllate.org/book/16556/1510255>